

Для Сёхоку записи трех матчей национального чемпионата стали учебным пособием, детали которых Рукава выучил почти наизусть.

Привычка проводить разбор полетов была для него естественной с тех самых пор, как он взял в руки баскетбольный мяч. Анализируя игры, Рукава пришел к собственным выводам о том, почему Сёхоку не удалось пройти дальше. Однако о будущем команды он, в силу возраста, пока не мог судить однозначно. Особенно теперь, когда на позиции центрального вместо почти двухметрового Акаги встал Какуда, чей рост не дотягивал и до метра девяноста. Как им побеждать в таком составе?

Сам он, будучи легким форвардом, свою позицию менять не планировал. Тщательно изучив стиль игры Савакиты из Санно, Рукава поставил перед собой новые технические задачи. Но этого казалось мало. Главный урок, который он вынес из матча с Санно, заключался в том, что баскетбол — это не игра одиночек. Тот решающий пас на Сакураги в последние секунды... как бы он ни пересматривал запись, Рукава все равно считал это чистой случайностью.

Если бы ситуация повторилась, стал бы он снова отдавать мяч?

Ни за что! Разве можно доверять этому болвану?

В тот момент, когда Сакураги увозила скорая, у Рукавы в голове была пустота. За всю свою жизнь, за все время, что он играл в баскетбол, это был его самый красивый пас. Но тот, кто его принял, просто исчез, и, возможно, навсегда покинул площадку. Эта реальность стала тяжелым ударом.

На следующий день предстоял матч с Айва, и он не мог просто уйти — нужно было восстанавливать силы и концентрироваться. Но Рукава, всегда умевший отключаться от внешнего мира, на этот раз не смог. Наверное, слишком устал, подумал он.

Лишь спустя два часа, когда Мияги получил звонок от Аяко из больницы и передал всем, что с Сакураги все будет в порядке и после реабилитации он сможет играть, Рукава внезапно успокоился.

Поражение от Айва не стало для него сюрпризом. Еще до матча, изучая записи соперника, он составил четкое представление об их силе. Рукава не был склонен к самоуничтожению, но знал возможности своих товарищей по команде гораздо лучше, чем кто-либо мог предположить. Все считали его одиноким волком, который думает только о совершенствовании техники и равнодушен ко всему остальному. И это было правдой — он не интересовался тем, что не касалось баскетбола.

Отсутствие Сакураги сильно ударило по защите. А выносливость Мицуи не могла восстановиться за одну ночь, поэтому огневая мощь на дуге заметно ослабла. Эти проблемы нельзя было решить одним лишь желанием, поэтому перед игрой Рукава решил для себя: выложиться на полную, чтобы не о чем было жалеть.

И все же, проходя мимо койки, на которой лежал неподвижный болван, он почувствовал сожаление. Рукаву охватила странная, непонятная злость. Ему хотелось подойти, схватить Сакураги за грудки и хорошенько встряхнуть.

Почему ты лежишь здесь? Почему тебя не было на сегодняшней игре? Разве ты не собирался покорить страну? Это были просто слова?

Рукава мысленно отчитал Сакураги и развернулся, чтобы уйти.

Команда задержалась в гостинице на две ночи после игры с Айва, а на третий день отправилась домой. Все это время ребята часто навещали больницу, но Рукава не хотел идти. Вид слабого, беспомощного болвана вызывал у него лишь раздражение.

Но перед самым отъездом тренер Андзай объявил:

— Сакураги пока нельзя транспортировать, поэтому он останется в этой больнице еще на неделю.

Услышав это, Рукава резко поднял голову. Значит, этот болван останется в Хиросиме совсем один?

Рукава привык действовать сразу, не тратя время на раздумья о причинах. Поэтому, как только возникло желание поехать в больницу, он уже сидел в автобусе. О последствиях того, что он покинул команду, не предупредив, он даже не задумался. Как и о другом, куда более важном вопросе: зачем ему вообще нужно навещать этого болвана?

Хотя Рукава действовал импульсивно, он отлично помнил время отправления поезда в Канагаву и сколько времени займет дорога от больницы до вокзала. Он решил заскочить на минутку и сразу на станцию — проблем быть не должно.

Только вот время пролетело незаметно. Палата была пуста, лишь на одной кровати лежал огромный пациент. Из-за высокого роста ноги Сакураги свисали с края кровати, а больничная пижама казалась ему мала. С той самой встречи на крыше он всегда был шумным, дерзким и энергичным, и Рукава впервые видел его таким разбитым. Это зрелище казалось чем-то чуждым. Если бы не огненно-рыжие волосы, он решил бы, что перед ним незнакомец.

Он постоял у приоткрытой двери, как вдруг из тишины палаты донесся стон. Голос звучал так мучительно и беспомощно. Рукава вспомнил, как накануне вечером старшие говорили, что болван отказывается от обезболивающих и терпит боль. Тогда он пропустил это мимо ушей, но теперь, находясь здесь, он почувствовал это по-настоящему.

Болван, тебе ведь очень больно, да?

У Рукавы сжалось сердце, и он не стал разбираться, почему. Через дверь он видел, как

Сакураги, лежа на животе, сжимал кулаки. Острое зрение позволило Рукаве заметить, как тот дрожит, а на его голове, шее и руках проступают капли пота.

Значит, так больно?

Рукава огляделся и увидел на тумбочке стопку аккуратно сложенных полотенец. Не раздумывая, он подошел и начал осторожно вытирать пот с тела Сакураги. Тот не поворачивался. Когда стало суше, он, казалось, немного успокоился и пробормотал, не открывая глаз:

— Ёхэй, ты вернулся?

Рукава замер. За кого принял его этот болван? Наверное, за тех парней, что всегда крутились рядом и вечно ввязывались в драки. Увидев, что Сакураги дышит ровно и, похоже, уснул, Рукава поспешил уйти.

Черт, времени в обрез, успеет ли он на поезд?

В итоге он успел, но получил от Аяко такую взбучку, какой не устаивался с момента вступления в команду Сёхоку. Впрочем, его это не особо волновало. Болвану стало легче, значит, он скоро поправится? Если бы Аяко знала, что он витает в облаках, пока она на него кричит, она бы точно не оставила его в покое.

О том, что Сакураги вернулся в Канагаву и находится в реабилитационном центре, всем сообщила сестра капитана Акаги. Ох, теперь уже не капитана — вчера он официально объявил об уходе, а пост занял Мияги. Это было ожидаемо.

Услышав новость, Рукава задумался, не съездить ли в центр. Он прихватил с собой подарок — стопку своих старых баскетбольных журналов. На посту медсестры, заполняя журнал посещений, он увидел имена Мияги и Мицуи. Рукава замер с ручкой в руке. Подумав, он сказал медсестре:

— Я не буду заходить, просто посмотрю в дверную щель. Можно не записываться?

Искренний и вежливый Рукава даже не подумал о том, что с таким лицом ему не нужно ничего объяснять — любая медсестра выполнит любую его просьбу.

Стоя у двери, он отчетливо слышал голоса внутри. Не потому, что звукоизоляция была плохой, просто голос болвана обладал поразительной пробивной силой.

— Ха-ха-ха! Видите, без такого гения, как я, вы ни на что не способны. А этот лис вечно ходит с таким важным видом, а все равно проиграл той звезде из Айти. Посмотрим, станет ли он теперь хоть немного скромнее.

— Ханамити, а кто такая эта звезда из Айти? — спросил Мияги.

— Ну, ас из Айва! Как же его... Моробоси Дай! Старик как-то возил нас в Айти. Мы не видели, как он играет, но слава у него большая.

— Не ожидал, что Сакураги так много знает, — заметил Мицуи.

— Еще бы! Я же гений Сакураги Ханамити!

Рукава не стал слушать дальше. Перед уходом он оставил журналы на посту и попросил медсестру отнести их в палату, когда Сакураги не будет там. Очарованная медсестра, разумеется, согласилась.

По дороге домой на велосипеде Рукаву внезапно осенило: мы с этим болваном вечно лаемся, с какой стати я притащил ему журналы? Вопрос мучил его целых два светофора, но потом перестал. Рукава был таким человеком: не можешь понять — забей. Лучше потратить энергию на тренировку.

С тех пор он навещался в центр часто. Вспоминал — и ехал, без лишних раздумий. Конечно, он никогда не приходил с пустыми руками, каждый раз принося пару журналов. Он даже не задумывался, читает ли их Сакураги и понимает ли что-то — он просто продолжал их носить.

Вскоре, если не считать пары самых ценных экземпляров, Рукава перевез всю свою коллекцию баскетбольных журналов к Сакураги. А началось все с того дня, когда, вернувшись в Канагаву, он снова навещал тренера Андзая.

<http://bllate.org/book/21490/2200164>